

Нань Гэ'эр просто не смог разглядеть ни малейшего намека на какой-либо дизайн в этом скоплении абстрактных стежков. У него лишь окончательно закружилась голова, да все пошло кругами перед глазами. Закончилось все тем, что он решил положить на место вещь, которую держал в руках, чтобы больше не совершать насилия над своими глазами. Пытаясь дать отдых глазам, он оперся подбородком о стол и устремил взгляд на пейзаж за окном.

На сегодняшний день погода повернулась к теплу. За окном на ветке без умолку чирикала птичка. Виднелись несколько человек, беседовавших с дамами из расположенного напротив здания. "Уф, конечно же, они совершенно не походят на завсегдатаев борделей! Это насколько ж глупым нужно быть, чтобы принять этих свирепых существ за обычных сотрудниц борделей?!"

Неожиданно с лестницы до него донеслись звуки шагов. Нань Гэ'эр лишь предположил, что это возвращается Чунь Цзяо. Однако, прислушавшись повнимательней, осознал, что их издавали две пары ног; причем ни у одного из этих двоих шаги не напоминали легкую и женственную поступь Чунь Цзяо.

- ...слышал, что... подготовка к возвращению... забрать... - послышался едва слышный голос.

- ...знаю... уехать? - причем оба голоса принадлежали его добрым знакомым.

Едва услышав шаги, Нань Гэ'эр понял, что издавал эти звуки Мо Шу. А исходя из услышанного им голоса, тем, кто говорил с Мо Шу, был Чжу Си.

У Мо Шу была легкая, но уверенная походка. Его шаги были настолько решительными, будто он всегда был готов действовать без малейшего промедления. Шли они оба совсем не быстро. Так же как их голоса звучали тихо и неторопливо. Нань Гэ'эр закрыл глаза и прислушался. Он моментально ощутил, как на него наваливается легкая сонливость.

Судя по услышанному в таком рассеянном состоянии, эти двое, казалось бы, направлялись к двери Чунь Цзяо. Однако вместо того, чтобы войти в комнату, они остались переговариваться снаружи. По-видимому, Мо Шу понадобилось из-за какого-то дела найти Я'эр. Чжу Си же всего лишь что-то с ним обсуждал и в ближайшее время должен был уйти, чтобы заняться другими делами. Поэтому они чуток небрежно поболтали, стоя за дверью комнаты Чунь Цзяо.

- ...Сяо Нань... в порядке?

- А, неплохо.

"Хм? Они говорят обо мне?" Нань Гэ'эр попытался хоть немного раскрыть слипающиеся глаза. Слегка сонный он прислушался к разговору. Постепенно их слова начали звучать гораздо отчетливей.

- Доктор сказал, что ему по-прежнему нужно медленно выздоравливать, - заговорившим оказался Мо Шу.

- Так и есть, - это уже произнес Чжу Си. - Что ж, ничего не поделаешь.

"Они обсуждают мое состояние?" В последнее время Нань Гэ'эр очень сильно переживал из-за своего здоровья, поэтому он, как мог, взбодрился, подслушивая их разговор.

- К слову, - усмехнулся Чжу Си, - неужто у тебя не хватает духу ему рассказать?

- О чем?

"Что?" - слегка удивившийся Нань Гэ'эр наострил уши.

- Все в округе уже знают об этом; по-моему, только Сяо Нань не подозревает.

- Неужели все настолько очевидно? - пробормотал Мо Шу. - Я только недавно сам это осознал.

"Осознал что?"

- Со стороны всегда виднее, - со смехом поддразнил Чжу Си. - К тому же ты, как ни крути, отличаешься от прочих людей. Разве сможешь ты понять эмоции и желания обычного человека?

- И чем же я отличаюсь от остальных? - Мо Шу издал легкий смешок. - Ты единственный, кто так говорит.

- Я знаю, что ты за человек, поэтому являюсь единственным обладателем иной точки зрения, - спокойно заявил Чжу Си. - Так что, ты не признаешься ему?

- Хм?

- Решил прикинуться дурачком? - рассердился Чжу Си. - Разве ты не влюблен в него?

Засевший в комнате Нань Гэ'эр ошеломленно застыл, услышав слова Чжу Си. "Влюблен в меня? Как такое возможно?!" Однако это тоже казалось правдой. Нань Гэ'эр припомнил различные поступки Мо Шу; и все выглядело так, будто в этом была доля истины. "Но что во мне могло понравиться Мо Шу?" Ему это всего лишь показалось немного странным, но, похоже, настоящего удивления он не испытывал. "Что вообще в этом мире творится?"

После длительных раздумий в глубине души Нань Гэ'эра так и не появилось ответа. Когда он

пришел в себя, разговор Мо Шу и Чжу Си уже подходил к своему завершению.

- Поступай, как тебе угодно, - фыркнул Чжу Си. - Понаблюдать за скандалом с твоим участием - такая возможность выдается нечасто; я не собираюсь тебе помогать.

- А я в этом и не нуждаюсь, - усмехнулся Мо Шу. - Не нужно ничего делать. Просто дадим ему время. И неважно, сколько времени ему на это понадобится; оно стоит того.

- Я и не знал, что ты у нас такой терпеливый.

- По отношению к нему одному и только к нему, - спокойно поправил Мо Шу. - Даже если его, словно использованную ветошь, выбросили другие, в моих глазах он все равно остается сокровищем, - он немного помолчал, после чего продолжил: - Мой Сяо Нань перенес слишком много страданий. У меня просто не хватает духу к чему-либо его принуждать, к тому же я не хочу, чтобы он чувствовал себя хоть чем-нибудь недовольным.

- Кто же знал, что Мо Шу сяньюэну так вскружит голову, - немилосердно дразня его, рассмеялся Чжу Си.

- У нас с тобой нет совместного будущего, - хладнокровно отозвался Мо Шу. - Нет смысла меня нахваливать.

Кажется, от сказанного Мо Шу Чжу Си подавился собственными словами. Спустя какое-то время он тихонько прорычал:

- Мо Шу, думаешь, у меня не хватит духу прямо сейчас столкнуть тебя с лестницы?

- И бесполезно возвращать ненависть на месте погибшей любви, - все так же бессовестно сохраняя хладнокровие, продолжил Мо Шу. - Любовь, к которой принуждают, не вечна; кто бы мог подумать, что любовь так вскружит советнику голову, - он в практически нетронутым виде, будто горячую картофелину, перебрал Чжу Си его же слова.

- Мо Шу! - после такого советник Чжу Си оказался больше не в состоянии терпеть проделки этого идиотского, но спокойного парня. Он прорычал: - Ты, мелкий!.. Я тебя придушу!

- Советник, я же уже сказал, что у нас с вами нет совместного будущего, - Мо Шу снова "невозмутимо" отверг Чжу Си. Удаляющиеся шаги этой парочки сопровождали звуки ударов кулаками и знатных пинков - похоже, уходя, они обменивались ударами.

Нань Гэ'эр остался сидеть в комнате Чунь Цзяо с покрасневшим лицом, пока внутри него бурлили самые разнообразные и запутанные эмоции. Он был и потрясен, и растроган, затем скорчил гримаску, а после - смутился...

Его принесло сюда по реке из Бэйцзюнь. С совершенно израненным телом и сердцем, которое переполняло отчаяние, его, находящегося на грани жизни и смерти, принесло в Гуантянь. Изначально он считал, что весь этот мир настроен против него и что все его ненавидят. Однако, совершенно непредвиденно, он столкнулся с миром, полностью отличающимся от всего, что он знал и видел своими собственными глазами.

Другая жизнь, пейзажи и люди. Понемногу его сломленный дух растапливало душевное тепло. После этого он начал постепенно застывать, приобретая новую форму и цвет. В этом не было ничего умышленного или неестественного. Он оказался интегрирован в этот мир искренностью, шумом, а затем нежностью, позволившими ему обрести здесь новое начало. А после этого, только что, некий человек сказал, что он того стоит, и неважно, сколько времени ему на это потребуется.

Невзирая на то, что для излечения ранее полученных ран потребовалось значительное количество времени, этот человек все равно считал, что оно того стоило. Этот человек сказал, что, хотя другие его и выбросили, как использованную ветошь, в его глазах он все равно остается сокровищем. Пусть на этого парня нельзя было положиться, и у него был проблемный характер, он все равно говорил серьезно. Нань Гэ'эр чувствовал просто радость... Да, а еще ему немного хотелось заплакать.

"Сам не знаю, нравится он мне или нет, но я очень рад. Существует человек, считающий меня сокровищем просто за то, кто я есть. Он внимательно защищает меня, даже когда я об этом не знаю, боясь, что я могу снова пораниться. Он относится ко мне, как к редчайшему сокровищу, старательно защищая меня, поскольку его сердце болит, стоит мне столкнуться с какими-нибудь затруднениями. И еще люди, окружающие меня, относятся к таким проявлениям нежной привязанности совершенно бесхитростно: они улыбаются, считая это естественным".

"Я... я не знаю. Но, думаю, возможно, я постараюсь еще лучше защищать свое здоровье и продолжать жить", - ошеломленно подумал Нань Гэ'эр, после чего его лицо начало нагреваться. Он уселся за стол, уткнувшись в него лицом, словно боялся, что кто-нибудь это заметит. Его застенчиво покрасневшие щеки были настолько же яркими и красочными, как свадебный наряд.

<http://bllate.org/book/14817/1320110>